

Полина Груздева

Факторы счастья

Сборник рассказов
и стихотворений в прозе

Полина Груздева

Факторы счастья

<https://litres.ru/73994276>

SelfPub; 2026

Аннотация

В каждую эпоху свое представление о счастье. А что делает человека счастливым в наше беспокойное, мятежное время? Где и в чем счастье искать? Каким путем к нему идти? С чем нельзя мириться в желании быть счастливым? Какое место в этом желании играет любовь? В небольших по форме рассказах и миниатюрах в прозе автор побуждает читателя задуматься о секретах личного счастья и его факторах для людей разного возраста, воспитания, положения и отношения к жизни.

Обложка создана мной при помощи чата чпт.

Полина Груздева

Факторы счастья

Современное счастье

Стихотворение в прозе

– Как вам? Мне идет? – спрашивает в переписке с родными девушка, разместив перед этим в Вайбере яркую цветную фотографию.

На снимке в прорези сиреневого никаба – два славянских серых глаза; кисть левой руки с пальцами веером касается рта, прикрытого вольно спадающей тканью; на безымянном пальце невинно поблескивает золотой перстенок с прозрачным голубоватым камешком.

Далее видео без звука. Молодая особа игриво, из стороны в сторону, плавно покачивает головой, облаченной в хиджаб снежной белизны. Ремень безопасности широкой черной лентой крепко прижимает девушку к сидению авто. Она улыбается, высовывает в знак удовольствия, поддразнивая зрителей, розовый язычок. «Ах, как мне хорошо, какая я счастливая!» – как бы говорит она молочного цвета футболишкой, белыми зашнурованными кроссовками на молодых изящно двигающихся ногах.

Я смотрю на нее глазами женщины, имеющей двух взрослых дочерей. Мои девочки любили, ими дорожили. В их

жизни были встречи, свидания, венчания, свадьбы, преданность, верность – все, о чем мечтает любая девушка. Судьба наградила их детьми. Теперь они заботливые мамы, ни на миг не забывающие о своих дочерях и сыновьях.

Образованные, самодостаточные. Умные, талантливые, востребованные специалисты. Жизнерадостные, веселые, открытые, общительные, творчески одаренные люди. Правда, нет у них собственных квартир, авто и денег на заграничное турне. Счастливы ли они?

А в чем оно, современное счастье? Где его искать? В Украине, в России, в Португалии, в Германии, в Турции, в Египте? Чему следовать: родительским семейным канонам или наставлениям чужой религии? Чему поклоняться: золотому тельцу, путь к которому лежит через грязь, унижения, поруганное достоинство? Или жить по совести, следовать издавна воспеваемым понятиям чести, добра, порядочности, но часто нищими, считающими каждую копейку?

Нет, ничего я уже не понимаю в этой жизни. Все перевернулось с ног на голову. С огромной скоростью меняются понятия, представления, законы. То, что еще вчера было ценным, сегодня становится достоянием мусорных контейнеров. То, чем вчера дорожили, сегодня выставляют на подиум жадных, мерзких, самодовольных посягательств.

Несется вскачь сорвавшееся с цепи время. Гаджетами окольцованы взрослые и дети. Родная речь истыкана острыми шипами ежедневно рождаемых аббревиатур, ключевые

позиции занимают иноязычие, иноземщина в личной и общественной сферах. Любовь уже не любовь, а секс с дальним прицелом наживы, обогащения, поиска пристанища для обнищавших, поистрепавшихся душ...

Я смотрю на селфи девушки в египетском никабе, рассматриваю видео. Может быть, она счастлива. А может, играет очередную роль. А сколько ею их сыграно? И каких? Не эфемерно ли это счастье? Не проложен ли путь к нему по краю обрыва? Вопросы, вопросы, вопросы...

Словарь: никаб – у мусульман женская головная накидка с узкой прорезью на уровне глаз;

хиджаб (в данном тексте) – женский исламский платок, скрывающий голову, но оставляющий открытым лицо.

2018 – 2026 гг.

Гроза

Стихотворение в прозе

Ночью в город пришла хозяйничать гроза. Она бесцеремонно разбудила хозяйку небольшого домика и до утра не давала ей уснуть. Женщина лежала на спине в душной крошечной тьме и смотрела в распахнутое настежь окно. В какой-то момент ей показалось, что перед ней живая картина. Полусонный взгляд Дарьи Ивановны – так звали полуночницу – медленно переходил с одной детали этого необычного полотна на другую.

Четкий треугольник света от уличного фонаря слева хо-

рошо освещал улицу. В центре «картины» проглядывалась верхняя половина соседской хаты с двумя закрытыми ставнями оконцами. У ее глухого, плотного забора – дощечка к дощечке, – затаилась слива, кудрявую зелень которой, словно в реке, полоскал не на шутку разгулявшийся ветер. Перед сливовым деревом – старая криница под шиферным навесом.

Задержался взгляд женщины на правом верхнем углу окна, где чернела тяжеловесная бездна неба. В ее глубинах временами вспыхивал и мгновенно исчезал таинственный огонь. Оттуда же подавал свой голос гром. Он то по-стариковски ворчал, то постреливал одиночными выстрелами, то заходил в оглушительной канонаде, вселяя в душу женщины беспокойство и тревогу.

Неизменный спутник грозы дождь давал знать о себе по-своему. Вот он прокапал прозрачными бусинами путь от крыши до земли. Потом развесил перед окном длинные серебристые нити водяной мишуры. И вдруг – хлынул сплошной шелестящей завесой. Она затянула все оконное пространство и мгновенно оборвала связь между человеком в глубине комнаты и законным миром.

Дарье Ивановне захотелось встать с кровати и подставить под дождевой водопад ладони, чтобы почувствовать его свежесть и упругую силу. Но она осталась лежать в объятиях внучки, во сне глубоко и спокойно дышавшей ей в плечо.

Не было сейчас умиротворения и покоя в природе, не бы-

ло его и в душе женщины. Нет, не одна гроза была тому причиной. Снова в ней проснулись тоска и острое чувство одиночества. Большая семья, любимая работа, неплохая зарплата – казалось бы, что еще нужно человеку для счастья? Но почему ей так плохо?

В редкие минуты свободного времени и праздности не может она отогнать горькие мысли о том, что жизнь ее не удалась. Не так и не из того ее лепили? Сама не с тем и не то клеила? Где, на каком отрезке пути нужно было свернуть на другую дорогу?

Теплое тельце внучки шевельнулось. Маленькая рука дрогнула на груди полуночницы и замерла. Дарья Ивановна вздохнула и глянула на ребенка. И вдруг ей стало удивительно спокойно и легко. «Вот она, радость моя!» – подумалось ей, и она, счастливо улыбаясь, закрыла глаза.

Сквозь затуманенное сознание еще некоторое время ей слышалось мятежное движение грозы. Оно постепенно удалялось за горизонт, и вместе с ним медленно уходило из головы и души женщины все то тревожное и горькое, что пробудило ее от сна.

2018 – 2026 гг.

Мучительно горькое свое

Рассказ

Во мне все кипит от злости и негодования. Я с ожесточением тру засаленную кастрюлю, но мне нестерпимо хочет-

ся вцепиться в его молчаливую физию и неистово рвать ее на куски, царапать и кусать. Это же надо – опять ходит, как будто ничего не произошло. Как будто не было этой полусуточной спячки в состоянии полной атрофии, этого брожения в бессознательном состоянии по дому в одних подштанниках, этого нечленораздельного грубого мычания в ответ на какой-нибудь элементарный вопрос. Все как обычно огромное количество невыносимо долгих лет.

– У тебя есть билет лото «Забава»?

Эти слова, сказанные тихим, спокойным, примирительным тоном, добивают меня окончательно, но я сквозь зубы и тоже вежливо отвечаю:

– Есть. А что?

– Ничего. Я смотрю, ты посуду моешь, а передача уже начинается.

Он медленно уносит из кухни свой полусогнутый скелет, но мне от этого не легче. Меня прямо распирает от злости. Я продолжаю выскабливать с кастрюли застарелый жир, а к глазам подкатывают слезы. Но я их не пускаю, прячу подальше – еще чего не хватало! Не дождетесь! Сколько можно плакать? Сколько можно в отчаянии молчаливо и в голос выть? Сколько можно мысленно метаться в поиске выхода из создававшегося не один день и не один год положения? И чем все всегда заканчивается?

Обязательно что-то и кто-то меня тормозит. То маленькие дети, то больна сама, то он не здоров, то срочное дело, кото-

рое нельзя отложить, то, и это последнее, свекровь.

– Ты чего сегодня такая сердитая? – В проеме двери кухни обозначился знакомый силуэт. Легка на помине!

– Я не сердитая. Я готовлю обед.

Свекровь! Никак не хочет оставить меня в покое. Все высматривает и вынюхивает, до всего ей есть дело. Старая полуслепая женщина с ярко выраженным чувством собственной значимости и противоречивым характером. Ах, как ей хочется видеть нашу семейную идиллию: «Дорогой! Ты обедал? У тебя все в порядке? Ты по мне скучал? – Милая! Я не обедал, потому что ждал тебя. Я очень, очень, очень соскучился! Чмок, чмок, чмок!!!»

А где ее взять, эту семейную картинку счастья? Разве нарисовать? О каком счастье может идти речь, если мужчина раньше времени превратился в рухлядь, если его раньше времени вежливо попросили уйти с работы? И это в то время, когда дети выросли, обзавелись семьями, и настало время жить для себя, пусть немолодыми, но еще полными сил, энергии и всевозможных идей насчет ремонта дома, приятного досуга и путешествий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.